

Крутских Дмитрий Андреевич

ПРИКАЗ: КОМАНДИРАМ НЕ СПАТЬ, СОЛДАТАМ СПАТЬ ПОСМЕННО...

Я родился 7 ноября 1919 года в селе Беляево Усманского района Воронежской (ныне Липецкой) области. Русский. Родители мои крестьяне — колхозники с 1930 г. Вероисповедание — православный. Был членом КПСС до 1.01.1990 года. В настоящее время, ни в каких партиях не состою. До войны окончил 4 класса сельской школы (1926-1931 гг.), 7 классов фабрично-заводской школы города Усмань, Коммунистический политико-просветительный техникум (1935-1937 гг., ж.-д. станция Анна Воронежской области). В 1937 г. добровольно вступил в РККА и окончил Ленинградское военно-инженерное училище (1937-1939 гг.). Воинское звание лейтенант получил в июле 1939 г.

Службу начал командиром взвода 16-го отдельного саперного батальона 54-й стрелковой дивизии г. Кандалакша. В 1949 г. окончил Военную академию им. Фрунзе, в 1959 г. — Академию Генерального штаба, в 1969 г. — высшие академические курсы при Академии Генштаба.

Участник трех войн: Советско-Финляндской (1939-1940 гг.), Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и Советско-Японской (1945 г.). В войнах получил 8 ранений и контузию головы.

О начале Великой Отечественной войны узнал 22 июня 1941 года из выступления В.М. Молотова по радио, будучи в отпуске в г. Кис-

ловодске, в звании лейтенант и в должности помощника командира 16-го осб 54-й СД по технической части. С 24 июня 1941 г. вступил в должность командира 1-го отдельного батальона обслуживания станции снабжения 7-й армии ЛенВО в г. Кемь. В боевые действия вступил непосредственно с 27 июня 1941г. Боевой путь проходил под г. Петрозаводском и Андропова гора — Ругозеро (1941 г., июль-август); ж.-д. Лоухи (ноябрь 1941 г.); Алакүртти (1942 г.), в Петрозаводско-Свирьской (1942-1944 гг.), Петсамо-Киркенесской операциях и в освобождении северо-восточных районов Норвегии; в боях на реке Висла — г. Грудзянц, г. Ноенбург (1944 г. март-апрель); захват трех тоннелей и г. Гирина в Маньчжурии 19 августа 1945 г. и других военных объектов — гидростанции на реке Сунгари, военных складов, пленение японских войск в Маньчжурии.

В войсках на фронтах занимал должности командира взвода, командира батальона, помощника начальника 6-го отд. РО КФ по разведке и диверсионным действиям в тылу противника, пом. начальника штаба инженерных войск Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов по разведке, командир авиационного отряда по захвату г. Гирина (Маньчжурия), пом. начальника оперативного отдела инж. войск Приморского Военного округа (1945-1946 гг.).

Боевые действия закончил на Дальнем Востоке в сентябре 1945 г. в воинском звании подполковник под командованием генерал-полковника А.Ф. Хренова — начальника инженерных войск 1-го Дальневосточного фронта. Домой вернулся в 1946 г., в июне месяце. Поездом ехали 15 суток. На ж.-д. станциях нас везде встречали люди с возгласами: «Спасибо, дорогие, за Победу! Здоровья и счастья вам, долгих лет жизни». Участвовал в боях в Финляндии и Норвегии, Прибалтике, Польше, Германии, Маньчжурии.

Воинские звания получил: лейтенанта (1939г.) — по окончании военного училища, старший лейтенант — подполковник 1941-1944 гг., полковник — в 1953 г., генерал-майор — 1962 г., генерал-лейтенант — 1972 г., генерал-полковник — 1978 г.

В войсках на фронтах занимал должности командира взвода 16 осб; командир 1-го разведотряда 16-го осб 54 СД 9 армии в Финскую войну на Ребольско-Куйваниемском направлении, пом. командира 16-го осб по технической части, и.о. командира 16 осб 1940-1941 г.; июнь 1941-1945 гг. командир 1-го отдельного батальона обслуживания станции снабжения (1 обосс) 7-й армии г. Кемь (Карелия); помощник начальника отделения РО КФ по разведке и диверсионным действиям в

тылу противника, пом. начальника штаба инженерных войск КФ по разведке 1942-1944 гг.

В апреле 1944-1945 гг. выполнял спецзадания командования на 2-м ПрибВО, 3-м и 2-м Белорусских фронтах. Апрель-сентябрь 1945 г.: пом. начальника штаба по разведке 1-го ДВФ, командир воздушно-десантного отряда по захвату г. Гирин (Маньчжурия). После войны: в 1945-1946 гг. пом. начальника оперативного отдела штаба инж. войск Приморского ВО; 1949-1953 гг. — старший офицер Оперативного Управления Северного, Беломорского ВО; 1953-1957 гг. — начальник штаба 67-й сд (116-й СД) 6-й армии Северного ВО (г. Мурманск); командир 69-й Севской СД, 1959-1967 гг. (г. Вологда, ЛенВО); первый зам. командующего 18-й армии (ТуркВО) (1967-1969 гг.); зам. командующего ПрибВО по боевой подготовке (1969-1970 гг.); старший группы советских военных специалистов в РВС Республики Куба (1969-1974 гг.); заместитель начальника штаба ГО РСФСР (1975-1987 гг.).

В сентябре 1987 г. по возрасту и выслуге лет уволен в отставку. Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 1986-1987 гг. на территории РСФСР. Инвалид войны II группы. Избирался делегатом 22 и 23 съездов КПСС.

Женат. Брак зарегистрирован в г. Ленинграде 9 мая 1940 г. Жена — Крутских Екатерина Ивановна (девичья — Власенко) 1920 г.р. 23 декабря, украинка, из Воронежской области. Окончила Ленинградский КомВУЗ им. Крупской. В 1942 г. добровольно ушла на Карельский фронт, затем с апреля 1945 г. убыла на 1-й Дальневосточный фронт. Инвалид 2 группы. Награждена орденом Отечественной войны II ст., медалями «За Оборону Советского Заполярья», «За победу над Японией» и другими медалями. Имеем двух сыновей и дочь, четырех внуков.

Сын Сергей, 1946 г.р., окончил пехотное военное училище им. Кирова в Ленинграде и Академию им. Фрунзе, служил в Заполярье, в ГДР, командовал мотострелковым полком и был начальником штаба мотострелковой дивизии в г. Майкопе (СКВО), полковник в отставке. Сын Владимир, 1967 г.р., окончил Московское общевойсковое училище и Академию им. Фрунзе. Служил в войсках в ГДР и ряде военных округов. Подполковник запаса. Оба сына работают. Дочь Мария, 1952 г.р., окончила Алма-Атинский Университет. Работает.

Имею награды правительства: орден Кутузова II степени, «Орден Почета», три ордена Красного Знамени, два ордена Трудового Красного Знамени, два ордена Отечественной война I степени, орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», ордена «Че Гевара» и «Со-

лидарность» Кубы. Всего 41 орден и медаль Советского Союза и иностранных государств.

После увольнения из Вооруженных Сил работаю в общественно-политических, ветеранских организациях по военно-патриотическому воспитанию молодого поколения, укреплению связей с Вооруженными Силами, ветеранами войн и иностранными ветеранскими обществами. Участвую в издании произведений о Великой Отечественной войне и истории России. Издана книга моих воспоминаний «Память» (издательство Московского Государственного Университета леса, 2001 г., тираж 500 экз., 420 стр.); «Слава тебе, Карельский фронт» (издательство «Карелия», 2000г., тираж 1800 экз.). Написаны и опубликованы статьи в газетах и журналах: «Красная звезда», «Ветеран», МЧС РФ «От МПВО к гражданской защите» (Геополитика, 2001 г.), в двух книгах о 200-летию Суворовского похода в Швейцарии и др. Мои боевые действия в Отечественную войну и войну на Дальнем Востоке отразили: маршал Советского Союза К.А. Мерецков в своей книге «На службе народу» (Политиздат, 1968 г., стр. 402), генерал-полковник инж. войск А.Ф. Хренов «Мосты к победе» (Воениздат, 1982 г., 1-я типография, стр. 318-319, 336-337, 343-344); маршал Советского союза М.В. Захаров «Финал» (Наука, 1969 г., стр. 312-314), Л.Н. Внотченко «Победа на Дальнем Востоке» (Воениздат МО СССР, 1966 г., стр. 240-241).

На долю моего поколения выпала тяжелая ноша войны. Я ее испытал молодым лейтенантом, комвзводом.

Советско-Финляндская война началась в 8.30 30 ноября 1939 года, и в первый день войска 9-й армии продвинулись на 4-5 км. 14-я армия Заполярья за 8-10 суток выполнила задачи, овладела полуостровами Рабочий и Средний, г. Петсамо, изолировала Финляндию от Баренцева моря и продолжала наступать. Войска 9-й армии на Кандалакшском, Ухтинском и Ребольском направлениях в условиях бездорожья и суровой зимы за первую неделю продвинулись на 35-45 км, а 8-я армия к середине декабря углубилась на 75-80 км. Войска были разобщены, вели боевые действия на разобщенных направлениях. Состав плохо знал местность. Войска 14-й, 9-й и 8-й армий вынуждены были перейти к обороне, а некоторые части и соединения (54,44,163-й СД) попали в окружение и вели тяжелые бои с большими потерями. Меньшие потери были в войсках нашей 54-й СД, в которой я воевал. Хотя дела здесь были тоже сложными.

В 10.00 29 ноября 1939 г. на совещании комсостава комбат Кукин объявил о готовности к переходу государственной границы, но со

строгим требованием — до сведения солдат этого пока не доводить. Не был ясен способ перехода, направление движения, время перехода в районы и все прочее. Ответом было: «Получите указания. Командирам не спать, солдатам спать посменно 1/3 состава». Когда все ушли из палатки, комбат меня познакомил с находившимися здесь пограничниками 73-го погранотряда (командир — майор Новиков). Отдал мне приказ перейти с ними госграницу в районе 661-го погранзнака, проделать проходы в минных полях финнов, уничтожить врага в хуторах и следовать с пограничниками до хутора Хиликко №3, где занять оборону и ждать нашу роту мл. лейтенанта Третьякова. Ночью на 30 ноября наш отряд бесшумно на лыжах подошел к границе. Мы считали, что госграница — стена, забор или сплошная линия проволочных заграждений с собаками и прожекторами. Все оказалось проще. Мы подошли к широкой просеке, где уже были войска, мы перешли госграницу и завязали бой за населенный пункт Хиликко №1, затем Хиликко №2, где встретили упорное сопротивление.

Это был мой первый настоящий бой: свистели роем пули, впервые увидели автоматы, лыжи и одежду финских солдат и другое. Мороз стоял крепкий. Этот первый бой для нас, и особенно для меня — комвзвода, на всю жизнь оставил неизгладимое впечатление. Первый раз я испытал большой страх и неприятную дрожь — боялся, что убьют. Для меня, участника трех войн, имеющего опыт разных боев, теперь можно сделать вывод: не существует ни храбрых, ни трусливых солдат и офицеров, а есть люди, умеющие в какой-то степени владеть собой и личной ответственностью за своих товарищей. Солдаты видели меня в строю — как я стрелял, водил их в атаки, ел и спал вместе с ними, прорывали оборону врага, взрывали доты и дзоты, разминировали рубежи, и потом постоянно ходили в разведку ночью и днем. Однажды финны шли по широкой поляне и лесом под огнем своей артиллерии силой до батальона с двух направлений на фронте до 500 метров, преодолев нашу дальнюю зону заграждений, подошли к переднему краю в 75-100 м. Здесь они встретили наше сильное сопротивление и понесли большие потери. После нашей контратаки 1-го разведотряда и первой саперной роты они были отброшены и под покровом ночи отошли. Документы убитых и карты были доставлены в штаб. В этом бою в 1-м разведотряде проявил храбрость и отвагу пулеметчик Николай Коншин — он разрядил по врагу двенадцать магазинов из РПД, был ранен и не отступил; Андрей Хлучин — мужественно сражался и, будучи ранен в обе ноги, не покинул боя;

Павел Рочев из самозарядной винтовки АВС, умело маневрируя в траншею по фронту, на моих глазах буквально скосил целое отделение финнов, перелезавших через проволочный забор. В этом бою я уничтожил финского офицера и несколько других целей.

В контратаке я был ранен шрапнелью в левый бок и колено, вершиной упавшей ели получил удар по позвоночнику и потерял сознание. Санитары доставили меня в санлазарет. Лечил нас умный профессиональный врач 3 ранга Ситников, он в присутствии зам. комбата Воскресенского и секретаря партбюро Рыжкова извлек шрапнель и сказал: «Разведчик, ты счастливый, шрапнель береги на память». Я долго ее хранил, пока дети ее куда-то не «захоронили». Врач Ситников неоднократно ходил с нами в разведку, как он мне говорил, испытать на себе «прелести войны» и решить вопрос, как же эвакуировать из боя раненых при таком морозе. Мы потом, по образцу финнов, сделали «финские лодочки» и эвакуировали бойцов. Война шла, и в начале марта мы почувствовали какую-то тишину, реже стали стрелять орудия и минометы.

В ночь на 12 марта 1940 г. разведку отменили, а вечером заговорила наша артиллерия. Утром наша оборона выпустила свои запасы по врагу. Днем комбат собрал нас, и мы прослушали по радио новость, что с 12 марта с 12.50 заключен мирный договор и военные действия прекращаются. Все дружно крикнули: «Ура!». По приказу мы с 14 марта начали уничтожать свою оборону, не оставляя никаких ее следов. В 9.00 17 марта 16-й осб начал выход из Финляндии и к 15.00 18 марта прибыл в поселок Реболы, откуда ж.-д. транспортом убыли в г. Кемь. Мы строим, с криками «Ура!» встретили нашу госграницу. Война закончилась парадом Победы в Москве 1 мая 1940 г. Мы заплатили за нее страшную цену.

На 8-м километре дороги Кемь-Ухта 16-й осб начал обустройство на голом месте, а главное, усиленно занимался боевой подготовкой. Шла вторая мировая война, Гитлер захватил многие страны, и мы все это понимали.

Часто при встречах с населением и особенно с молодежью меня спрашивают: за что получены ордена Красного Знамени, Кутузова II ст., Отечественной войны, особенно Трудового Красного Знамени, Орден Почета и другие ордена и медали. В моей памяти остались яркие воспоминания о первых боевых наградах фронтовых лет. Некоторые следует особо подчеркнуть.

Первый орден Красного Знамени я получил в Петсамо-Киркенесской операции в 1944 г., а точнее за итоги инженерной разведки,

подготовку и руководство действиями специальных отрядов инженерных войск Карельского фронта в глубоком тылу противника, скрытно сосредоточенных задолго до начала наступательной операции войск КФ, 14-й армии и войск Северного флота, имевшей стратегическое значение. Эта операция была 10-й из запланированных ставкой ВГК на 1944 г., в год решающих побед. Задолго до начала основных боевых действий войск 14-й армии боевые действия начали саперы разведовательно-диверсионных отрядов, засланных скрытно в тыл врага. Маршал К.А. Мерецков одобрил идею широко использовать саперов-подрывников и разведчиков. Мне было приказано начальником инж. войск фронта Героем Советского Союза генерал-полковником А.Ф. Хреновым срочно разработать эту, как тогда говорили, операцию. Времени на подготовку оставалось мало. Но дело облегчалось тем, что у нас имелось достаточно воинов, искушенных в выполнении таких заданий, постоянно готовых к ним и морально, и физически. Главное — определить состав отрядов и районы их действий, поставить перед командирами четкие задачи, не ограничивая их самостоятельности и инициативы, продумать организацию связи и снабдить воинов всем, что требовалось для успешной работы в полном и длительном отрыве от своих войск, в сложных физико-географических условиях, особенно в осенне-зимний период Заполярья. На базе 6-го гвардейского батальона минеров фронтового подчинения было сформировано два отряда, и один отряд выделяла 20-я Свирьская моторизованная штурмовая инженерно-саперная бригада. 6 огбм — спецчасть инж. войск, созданная для выполнения подобных заданий, вела внешне неприметную жизнь, находясь на отшибе от других частей. Небольшие группы из ее состава постоянно углублялись за линию фронта и совершали диверсии — выводили из строя различные объекты врага.

В первом отряде насчитывалось 133 человека во главе с комбатом гвардии майором А.Ф. Поповым и его замполитом гвардии капитаном В.И. Кравцовым. Во второй отряд входило 49 минеров под началом заместителя комбата гвардии капитана А.П. Кононенко. Третий отряд в составе 108-ми саперов-минеров 20-й мшисбр возглавлял начальник разведки бригады гвардии майор Г.А. Градов. Все отряды были специально экипированы и вооружены. В отряде Попова, кроме автоматов с запасом патронов и гранат, было три ручных пулемета, три снайперские винтовки с 1800 патронов, 130 противотанковых мин и 10 спец. мин замедленного действия, две рации с 2-мя комплектами питания, продовольствия на 17 суток и медикаменты. На

каждого бойца приходилась ноша, весившая в среднем 42 кг, а у связистов до 50 кг. Отряд Градова подразделялся на пять взводов; каждый боец имел автомат с патронами и ручные гранаты, каждый взвод — по ручному пулемету. Кроме того, отряд нес с собой тротил в шашках с принадлежностями для взрывания, 30 противотанковых гранат, три противотанковых ружья, две рации, медикаменты, продукты на 13 суток. На себе солдат нес более 40 кг.

Все боевые задачи отрядов были согласованы с генералом А.Ф. Хреновым и доложены маршалу К.А. Мерецкову. Отряды А.Ф. Попова и А.П. Кононенко должны были разведать маршруты движения 126-го и 127-го легких стрелковых корпусов; вести непрерывную разведку; с началом наступления дезорганизовать управление силами и маневр противника, совершая налеты на фашистские гарнизоны, подрывая мосты, линии связи, военные сооружения, минирруя дороги и пригодные для движения дефиле, давая целеуказания нашей авиации, разрушать подвесную канатную дорогу от порта Петсамо до линии фронта. План действия каждому отряду был утвержден начальником инж. войск фронта генерал-полковником А.Ф. Хреновым. 18 сентября 1944 г. за 19 суток до наступления 14-й армии первым вышел в поход отряд Попова. Он переправился через р. Петсамойоки, перешел через тропу и вступил в тыл противника. Река имела ширину 50 м, глубину до 1-1,5 м, дно каменистое и быстрое течение. Вода была очень холодная после утреннего заморозка, по ней плыли льдинки. Переправа в брод прошла успешно. Пришлось снимать одежду и все класть на плечи и голову, подавляющую часть пути в 150 км пришлось преодолевать ночью, с грузом в 40-50 кг на человека по труднопроходимой местности, неоднократно проходя в 150-200 м от противника. На шестые сутки отряд подошел к дороге Луостари-Никель. Преодолил ее незамеченным противником и сосредоточился в заданном районе, в районе Тарнет. В этом районе отряд находился 12 суток.

За двое суток до операции войск в районе пос. Никель сосредоточился и отряд гвардии капитана Кононенко, вышедший в тыл врага по маршруту 6 огбм; за 1 сутки до наступления в 12 км от переднего края обороны сосредоточился отряд гвардии майора Градова, незамеченный противником. Такая операция является примером точнейшего расчета и реальной оценки возможностей успеха, особенно в районе безлесной тундры и горной возвышенности в Заполярье осенью, и она не имеет аналогов в Великой Отечественной войне по своему масштабу, замыслу и итогам. За 9 суток боевых действий в тылу врага 6 огбм было уничтожено солдат и офицеров — 309, автомашин

— 27, мотоциклов — 5, автобусов — 1, лошадей — 31, постоянной связи — 17 км, мостов — 7, перерезана кабельная линия в четырех местах. Взято в плен 34 солдата противника и много документов. Движение на дорогах было приостановлено. По вызову отряда Попова трижды наша авиация бомбила скопление противника у переправ. Наши потери за операцию: раненых шесть человек и двое без вести пропавших.

За 31 день батальоном пройдено по тылам врага более 300 км. Отряд Кононенко 15 октября 1944 г. с ранеными солдатами и пленными начал выход на соединения с войсками. Отряд гвардии майора Г.А. Градова 5 октября вышел незамеченным противником в район основной базы г. Койвуара и установил наличие артдивизиона и трех гарнизонов немцев, а вечером 6 октября сделал первый налет на обоз противника и захватил пленных 137-го пехотного полка 2-й горнострелковой дивизии немцев. В ночь на 7, 8 и 9 октября отряд тремя взводами наносил удары по южной дороге Кариквайвишт-Луостари и северной дороге Печенга-Тарнет двумя взводами (капитан Янкелевич). В боях особо отличились взводы ст. лейтенанта Логачева и мл. лейтенанта Злобина. В районе озера Пикку было разгромлено до двух рот пехоты: уничтожено 118 солдат, взорвана артбатарея, бронемашин и 7 автомашин, уничтожено 8 офицеров и шофер, захвачено 8 автомашин. Вскоре на дороге появилась другая колонна автомашин с пехотой, идущая к фронту. Наши саперы взорвали мост, две машины с гитлеровцами рухнули в воду, другие остановились. Наши солдаты в упор расстреляли колонну. Было убито более сотни солдат, сожжено 4 автомашины, автобусы, взорвано 2 орудия, захвачено в плен 5 солдат.

Группа капитана Янкелевича уничтожила в течение 7 и 8 октября в районе озера Санта-Ярви 600 метров связи, подвесную электрическую дорогу, обнаружили 8 гарнизонов врага (до 1000 солдат) и сосредоточение техники и войск вблизи Петсамо, численностью до 1500 человек. За 8 суток боевых действий 222-го отдельного моторизованного штурмового инженерно-саперного батальона 20-й мшисбр (майор Градов) совершил рейд по тылам врага протяженностью 90—100 км. Было разведано 13 гарнизонов врага, совершено 6 налетов на дорогах на колонны врага, взорвано 2 моста, проводная связь на 6-ти участках по 200-700 м, установлены мины на дорогах, уничтожено 140 солдат и 12 офицеров, захвачено в плен 2 немца и много документов. Потери отряда — трое раненых.

В ходе Петсамо-Киркенесской операции были введены в тыл на левом фланге другие батальоны — 64 мшисб 13-й мшисбр майора Фотькина, который действовал до 25 октября. Отряд дважды подвергался ударам авиации противника. 22 октября батальон вышел к аэродрому немцев в 28 км юго-западнее г. Никель, где уничтожил группу подрывников, готовивших постройки и взлетное поле к взрыву. Батальон уничтожил 28 немецких солдат, взорвал 3,5 км связи, установил 35 мин на дорогах. Наших потерь не было. 24 октября 1944 г. батальон соединился с войсками 127-го легкого стрелкового корпуса.

18 октября 1944 г. был введен в бой отряд капитана Дармилова из трех взводов 222-го мшисб 20-й мшисбр, который вел боевые действия до 24 октября 1944 г. Он перерезал дорогу Луостари-Салми-Ярви и уничтожил проводную связь. За время боев отрядом уничтожена в двух районах проводная связь, заминировано 3 км дороги, разведано 3 гарнизона противника и уничтожено 18 солдат. Наши потери — двое раненых. Все участники боев в тылу врага были награждены орденами и медалями «За оборону Советского Заполярья». Вечная слава воинам Заполярья! Мы, ветераны, всегда помним их и гордимся их подвигами.

Первым орденом Отечественной войны I степени я был награжден в четвертом решающем ударе в июне 1944 г. в Петрозаводско-Свирьской наступательной операции стратегического значения (22.06.44-09.08.44 г.). Финско-немецкие войска с осени 1941 г. были остановлены от Кировской ж.-д.: от г. Мурманска в 60 км, от Канда-лакши в 90 км, от ж.-д. станции Лоухи в 40 км, от г. Кемь в 125 км, от ж.-д. станции Кочкома — 60 км и только на Петрозаводском и Медвежьегорском направлениях они продвинулись на 200-220 км, перерезали Кировскую железную дорогу и были остановлены в районе станции Масельская. Фронт на этих рубежах протяженностью в 1500 км стоял 3,5 года. 1944 г. был годом решающих побед Красной Армии над немецко-фашистскими войсками и их союзниками и вошел в историю Отечественной войны по грандиозности масштабов наступления. Было завершено освобождение советской земли от захватчиков и боевые действия перенесены на территорию врага. Война в Карелии была закончена на 12 месяцев, а в Заполярье на 6 месяцев раньше, чем в Европе, что имело огромное значение. Основные задачи инженерной разведки фронта сводились к вскрытию и уточнению обороны финнов, построенной в течение более 3-х лет на большую глубину. Эта задача была успешно выполнена. В тылу противника постоянно действовали спецгруппы инженерной разведки.

Всего инженерных сооружений финских войск в Петрозаводско-Свирьской операции: дотов железобетонных — 1109, дзотов — 7450, бронеколпаков — 1098, НП-КНП железобетонных — 368 и деревоземляных — 4800, траншей и ходов сообщений — 2850 км, проволочных заграждений — 3975 км, противотанковых препятствий — 389, мин противопехотных и противотанковых — 2281 и 250, разрушений на дорогах — 7675.

Общая плотность инж. заграждений на 1 км фронта составляла: фортсооружений -12, траншей и ходов сообщений — 2 км, проволочных заграждений — 23 км, противотанковых препятствий — 100 мин, мин противопехотных — 1100, разрушений на дорогах — 5, рвов и эскарпов — 212, мощных надолбов (каменных, железобетонных и деревянных) — 197.

К 17 июня за 4 суток до наступления войск 7-й армии было вскрыто:

Наименование сооружений и заграждений	На первом рубеже	На втором рубеже	Всего фронт арм
Доты и бронеколпаки	20	71	91
Дзот усиленного типа	584	50	634
Противоосколочные пулеметные гнезда	507	15	522
Артиллерийские и минометные позиции	122	—	122
Убежища усиленного типа	235	177	412
Убежища и землянки	1954	147	2101
Траншеи и хода сообщений	2-3 линии	2-3 линии	4-6 лин
Противотанковые надолбы	2600 м	9400 м	12000 м
Противотанковые рвы и эскарпы	800 м	1940 м	2740 м
Проволочные препятствия	500000 м	127000 м	627000
Лесные завалы	65000 м	3000 м	68000 м

Начертание оборонительных сооружений на всю тактическую глубину обороны противника их инженерным оборудованием, как стало известно после их захвата и осмотра специальными группами офицерской разведки и «СпецГео» штаба ИВ фронта, были вскрыты на 85%, что дало возможность командованию 7-й армии правильно решить выбор направления главного удара. Большая роль принадлежала инженерной разведке 7-й и 32-й армии, воздушной и агентурной разведке, партизанам и подпольщикам, общевойсковой разведке фрон-

та во вскрытии существа обороны финских и немецких войск. Приведу примеры из действий разведки только в полосе 32-й армии.

Ефрейтор М.В. Духлимецв более 40 раз был в разведке, проделал 30 вылазок в оборону противника, обезвредил 120 мин противника, обнаружил и установил месторасположения 16 дзотов, 20 минных полей. Будучи раненным, проделал проход в заграждениях противника и пропустил через них разведку полка. Зимой 1942 г. прополз 700 м по льду озера, протащил 60 кг взрывчатых веществ и взорвал опасное для наших войск минное поле противника. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Ефрейтор С.В. Глицкин был в разведке свыше 60 раз, проделал 30 проходов в заграждениях противника. Снял 150 мин и фугасов.

Более 30 раз вел спецразведку и выявил 15 дзотов и 15 минных полей. Участвовал в захвате двух «языков» противника. Награжден орденом Красной звезды.

Сержант Ф.Е. Крюков был в разведке более 60 раз, проделал 50 проходов в препятствиях противника, обезвредил 150 мин, обнаружил 14 дзотов и 20 минных полей противника. Награжден медалью «За отвагу».

Подобные действия проводились и в 7-й армии, и в других армиях фронта. Добытые разведданные никого не удовлетворяли, так как даже передний край хранил еще многие тайны, а в глубине обороны их было и того больше.

В широком плане велась аэрофотосъемка обороны врага, плановая и перспективная. Постоянно шла разработка полных документов, карт и схем особых узлов обороны, районов переправ, схем и маршрутов для обходных групп войск и особенно для танков и артиллерии. Более интенсивный характер приняла работа разведорганов инженерных войск фронта — много внимания уделялось изучению документов и разведке всех видов по оценке методов и способов борьбы противника во всех видах боя, особенно ночью и с учетом особенностей театра военных действий. Исходя из требований маршала К.А. Мерецкова, разведотдел фронта провел сбор начальников инженерной, авиационной и артиллерийской разведок фронта. После этого штаб инж. войск КФ провел сбор начальников инженерной разведки всех армий. В период весны и лета до начала наступательной операции в глубокий тыл обороны финнов в район ж.-д. станций Суоярви и Лоймола были введены две специальные разведывательно-диверсионные группы 6 огбм, которые доносили ценные данные о передви-

жениях войск противника, его обороне, состоянии и работе железной и грунтовых дорог. Они действовали до выхода к ним наших войск.

В 1945 г. после окончания Отечественной войны мне пришлось участвовать в боях на 1-м ДВФ (8 августа — сентябрь 1945 г.). В этих боях я был награжден высшим полководческим орденом Кутузова II степени.

Для меня это была третья война, которая закончила Вторую мировую войну. Мы оказались на новом театре войны, в новых физико-географических условиях, столкнулись с новым противником, с изменившейся международной обстановкой, когда впервые было применено (США) ядерное оружие. Все преодолели в короткий срок, наградой была медаль «За победу над Японией».

Война началась ночью с 8 на 9 августа 1945 г. Маршал К.А. Мерецков, учитывая сложившуюся обстановку, особенно сплошной ливень, изменил ранее отработанный план прорыва обороны японцев. Войска фронта без артподготовки, без подсветки прожекторами, без ударов авиации и без привычного «Ура» в час ночи 9 августа нанесли удар в обход укрепленных районов в промежутки рубежей, и к утру вышли вглубь укрепленных районов на 6-8-12 км. Ударами с тыла укрепленные районы японцев были взяты. Как стало позже известно, ставка ВГК неоднократно переносила сроки наступления. Поэтому озабоченность А.Ф. Хренова и нач. штаба инженерных войск генерал-майора Д.И. Суслина нам была понятна, и мы все работали по 15-16 часов в сутки. Особая задача маршалом К.А. Мерецковым и генералом А.Ф. Хреновым была поставлена инженерной разведке.

Сроки начала операции были сжаты, до 8 августа оставалось около трех месяцев. Ну, а если Ставка прикажет раньше? Перед инженерной разведкой стояли в основном две главные задачи. Первая — вскрыть и дать детальную инженерную характеристику оборонительной системы японцев, ее слабых и сильных сторон, особенно укрепленных районов (их было семь), прикрывавших госграницу СССР, а также особенностей театра военных действий и использования войск и боевой техники. И вторая задача — подготовить отряды и группы парашютистов для действий в тылу противника. В плане инженерного обеспечения войск 1-го ДВФ, утвержденного в мае 1945 г. маршалом К.А. Мерецковым, указывалось: «Действиями отрядов минеров-штурмовиков в тылу противника захватить туннели КВЖД, основные мосты через водные преграды и узлы дорог на Муданьцзянском направлении». Мы глубоко изучили все, что нам было передано штабами Приморской группы войск об укреплениях японцев, а наш фрон-

товой опыт прорыва укрепленных районов в Финляндии, Заполярье и Восточной Пруссии давал возможность быстрее и более глубоко оценить все «за» и «против».

Многу был разработан план захвата трех заминированных туннелей КВЖД: №1 — протяженностью 253 м, №2 — 108,5 м, №3 — 82 м, которые находились от одного до трех километров от нашей границы. Обходных путей не было. План был согласован с планом штаба 20-й мшисбр (командир — полковник А.И. Ефанов). Мы много приложили усилий в подготовке двух отрядов к взаимодействию с пограничниками. Первым отрядом командовал майор В.И. Гурин, другим — майор Ю.Я. Янкевич. Их поддерживали бронепоезд и два артиллерийских дивизиона артиллерийской бригады РКК. Личный состав прошел тренировку на наших туннелях, подобных японским. Отряд Гурина захватывал 1-й и 2-й туннель, а Янкевича — 3-й туннель. В полночь отряды перешли госграницу и внезапно атаковали туннели и казармы охранного гарнизона. В успешном скоротечном бою туннели были взяты и разминированы и охранялись. Отряды разрушили 10 ДЗОТов, две казармы, в бою убито 14 японских солдат и 1 офицер, захвачены в плен 1 офицер, 1 солдат и женщина-врач. У нас было ранено 15 человек. Путь войскам 5-й армии по КВЖД был расчищен на сотни километров. Вывод батальонов к туннелям проводили собранные, трудолюбивые и бесстрашные пограничники погранзаставы «Росстная» 58-го погранотряда. Бесшумно были сняты часовые у туннелей и казарм.

16 августа маршал К.А. Мерецков принял А.Ф. Хренова и меня и поставил задачу на готовность к высадке отрядов в Гири и Харбин или в другие глубинные города Китая. Высадка десантов в тыл, намеченная на 16 и 17 августа, была отменена. Тут же были отданы приказы, и к исходу 16 августа в район ж.-д. станции Мучная сосредоточились десантники 145-й роты спецминирования 46-й инженерной бригады (командир роты майор Прищепа). С 8 августа здесь находились другой отряд десантников и отдельные разведроты (командиры взводов: лейтенанты Гончаров, Опряткин и Бахитов). На аэродроме в п. Хороль была сосредоточена транспортная авиация 281-го авиатранспортного полка 9-й воздушной армии (командир — майор авиации Четвериков).

Возможности авиаполка (7 самолетов) позволяли взять лишь 146 стрелков, а было сосредоточено 184 человека: 30 человек управления и специалистов из 145-й отдельной роты спецминирования, 88 чел. майора Прищепы, 26 чел. разведчиков 46-й мисбр (лейтенант Гостев),

взвод лейтенанта Павлова избр — 15 чел., взвод 23-й избр — 17 чел. (лейтенант Бахитов), пять офицеров штаба фронта, 6 радистов с радиостанциями от РО штаба фронта, 5 переводчиков японского и китайского языка, 5 саперов, 3 шофера, 2 минометчика, 5 артиллеристов (184 чел.) Поэтому переброска десанта планировалась и была осуществлена двумя рейсами. Слабым звеном было медицинское и продовольственное обеспечение, единственным медиком в отряде медслужбы был лейтенант Г.А. Иванцов, а продовольствие вообще забыли погрузить наши отправители. Даже вторым рейсом десанту не было прислано продовольствия. Уполномоченным штаба фронта для переговоров с японцами для сдачи войск был назначен полковник В.П. Лебедев, с которым меня познакомил перед взлетом у самолета А.Ф. Хренов.

В 12.00 19 августа я дал команду: «По самолетам!», и мы взяли курс на Гирин. Нас прикрывали 4 истребителя и три бомбардировщика. До Гирина оставалось 50 км. Мы стали более собранными, и каждый был готов драться до последнего дыхания, ибо помощь могла придти сюда только на следующий день. Еще гудели самолеты, а десантники выскакивали и бежали на заранее намеченные рубежи по захвату аэродрома. Сержант Панов с разведчиками захватывал подступы к аэродрому, а старший сержант Арпетархов и лейтенант Куц были направлены на захват пленных и захватили у складов двух японских часовых. Вскоре сержант Мальцев и солдат Михеев доставили двух японских солдат и двух жандармских офицеров, которые сообщили о вражеской засаде на высоте, покрытой гаоляном. До этого по аэродрому велся одиночный огонь, явно с провокационной целью. Нашим командным пунктом был самолет. Взвод лейтенанта Бахитова к этому времени захватил и разоружил аэродромную команду. Японцы явно тянули время и чего-то ожидали. И когда японский офицер махнул платком, из гаоляна раздались выстрелы пулеметов и винтовок. Японский офицер на наши требования прекратить огонь молчал. Тогда я поднял личный состав в атаку, и мы в короткой, но жестокой схватке разгромили японскую роту. Было захвачено в плен 4 офицера и 70 солдат, восемь пулеметов, крупный склад военного имущества. Мною был допрошен командир японской роты. Он врал, что не знал о капитуляции японской армии. С нашей стороны было ранено три солдата и два офицера. Утром 20 августа лейтенант Бахитов, раненный в ногу, был направлен в медчасть передового 10-го механизированного корпуса, а меня позже 25 августа с ранением в лицо, когда я начал терять сознание, эвакуировали самолетом в госпиталь

г. Уссурийска. В этом бою мужественно и умело под сильным огнем противника действовал наш «главный врач от всех бед» лейтенант мед. службы Г.А. Иванцов. Он смело перемещался по полю боя и оказывал первую медицинскую помощь — как мы на фронте считали, главную и решающую. Его умение одновременно беседовать с человеком, вселять в него уверенность, что «до свадьбы все заживет», усиливали целебную силу повязок и примочек. На захваченных машинах с тремя взводами мы выехали в г. Гирин, где обнаружили и обезоружили оставшиеся подразделения 2-й опбр японцев и войска Маньчжоу-го. В здании штаба маньчжурских войск мы разместили свою комендатуру, а ефрейтор П.М. Асламов, награжденный тремя орденами, впервые после 1917 года водрузил над зданием наше Красное знамя. Сюда сразу потянулись жители города.

Только в одном районе города были захвачены 55 солдат, 2 японских офицера и 10 новых американских «студебекеров», что вызвало у нас удивление. Мы захватили штаб Японского и войск Маньчжоу-го командования, разоружили и подавили сопротивление отдельных солдат и офицеров.

По приказу полковника В.П. Лебедева побежденные японцы и войска Маньчжоу-го начали сдавать оружие. Командир японской бригады пытался оказать сопротивление, но был обезоружен. Генерал-лейтенант Куан и его нач. штаба генерал-майор Сегусин были обезоружены и начали докладывать. В течение вечера 19 августа десантники захватили важные объекты гарнизона. Ст. сержант Швецов, мл. сержант Михалян, солдаты Патрахин, Распопов, Чикризев и Расякулов разоружали целые батальоны, захватили артиллерию. Всего ночью были захвачены и взяты под охрану 18 объектов г. Гирин — мосты через р. Сунгари, казармы гарнизонов, ж.-д. вокзал, военный госпиталь, семь банков, крупный склад артиллерийского и стрелкового оружия, военная школа, японское консульство, жандармейские и полицейские управления, тюрьма, штабы 2-й опбр и войск Маньчжоу-го, знамена воинских частей, распущено 7 публичных домов. Было захвачено Управление белогвардейской администрации с картотекой учета состава банд бывшего атамана Семенова и арестован генерал Попов — его заместитель. В леса вокруг Гирина ушло много сотен солдат и офицеров — они отказались сдаваться, но мы заставили их сдавать оружие и направляли в спецлагеря. Нам помогали местные жители, особенно молодежь русской колонии (3500 чел.).

К 12.00 20 августа были изолированы в казармах и разоружены 12 тыс. японских солдат. Особой заботой в первый день высадки было 232

проведение ночной операции по захвату гидростанции на р. Сунгари. При подрыве ее плотин г. Гирин с населением 200 тыс. чел. был бы затоплен. Подпор воды — 76 м. Действовало 4 турбины по 70 тыс. кВт и еще 4 турбины строились. Высота плотины — 96 м, длина — 1100 м. Охранялась станция 34-м саперным батальоном с взрывчатыми зарядами и спецротой химических войск, с развитой системой обороны тыловых сооружений и установленными очагами обороны в домах. Под покровом ночи мы совершили обходной маневр и внезапно атаковали охрану японцев и их казармы. Охрану плотины взял на себя взвод 145-й огбд роты спецминирования. 22 августа охрану взял на себя танковый батальон подвижной группы фронта. 20 августа в город вошел ПО 10-го мех. корпуса под командованием генерал-майора В.С. Савченко. Впоследствии с 23 по 26 августа 1945 г. все объекты г. Гирина были переданы под охрану прибывшей 277-й СД 25-й армии (комдив — генерал майор С.Т. Гладышев). 23 августа 1945 г. город Гирин посетил маршал К.А. Мерецков и генерал Т.Ф. Штыков, которые поблагодарили нас за выполнение задач и приказали представить десантников к боевым наградам.

В г. Гирине в последний раз мы прокричали победоносное «Ура», в этой последней мировой войне XX века. Отряд еще долгое время выполнял спецзадания командования фронта и лишь 5 сентября был расформирован, а личный состав направлен в свои части. Правительство СССР наградило фронтовиков орденами и боевой медалью «За победу над Японией».

За образцовое выполнение боевых заданий командование на фронте борьбы с японцами на Дальнем Востоке и проявленные при этом доблесть и мужество были награждены орденами Суворова и Кутузова II степени мои боевые друзья: гвардии полковник Лебедев Валерий Павлович, полковник Суслин Дмитрий Иванович, подполковник Забелин Иван Николаевич и автор этих строк. В газете от 26 и 27 августа 1945 г. была опубликована о нашем десанте статья журналиста гвардии майора В. Новикова «С авиадесантом — в Гирин».

В ноябре 1945 года в г. Ворошилов-Уссурийске был первый послевоенный Парад победителей в этой войне. Проходили полевые войска действующей армии с боевой техникой. Какие это были люди! У многих за плечами огромные сотни и тысячи километров войны на Западе и Востоке, на лицах — отметины от пуль и осколков. На груди сверкали ордена и медали, завоеванные и добытые великим трудом и кровью. Их оружие не имело цены — оно было бесценно, так как с его помощью была завершена Вторая мировая война. Мы, фрон-

товики, и все народы мира проклинали войну как величайшее преступление перед человечеством. С большим подъемом пели мы известную песню: «И на Тихом океане свой закончили поход». Мы понимали, что в нашей победе над гитлеровцами была заложена Победа над Японией. Прежде всего, народ Советского Союза внес решающий вклад в окончание Второй мировой войны, разгром Японии на огромном Юго-Восточном театре военных действий, подвел черту, грозно предупредив агрессоров на будущее.

Шли батальоны и дивизионы, летчики, танкисты и десантники, пехотинцы и связисты, саперы и химики, моряки и пограничники, медики и дорожники... Это они были участниками боев Второй мировой войны, выполнившими до конца самую почетную миссию — узаконили историческую справедливость на планете и зачехлили боевое оружие. И, как говорили солдаты: «Бери шинель, пошли домой». Каждая фамилия — личность, каждый достоин величия, ибо были великими пахарями на войне и непосредственно ковали долгожданный мир.

Теперь, по прошествии более 55 лет, оставшиеся в живых видят памятник Победы в Москве и носят на груди почетный золотой знак «Ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Я, окопный собрат фронтовиков и участник последних боев во Второй мировой войне, желаю фронтовикам — ветеранам войны и труда многих лет жизни и счастья. Со многими из них веду переписку, происходят встречи, идет обмен мнениями и предложениями. Мы должны кланяться в пояс тем, кто выдюжил, кто не позабыл, что есть фронтовая спайка, для кого слова: «честь», «достоинство», «земля родная» — значили и значат больше самой жизни.

Изложенное мною об увиденном и пережитом на фронте не претендует на полноту освещения всех событий на трех войнах, где я воевал. Я лишь частично поведал читателям о тяжелой и опасной работе тех фронтовиков, с кем воевал, и об их солдатском вкладе в великую нашу победу над врагами. С гордостью и волнением вспоминаю рядовых и офицеров, вместе с которыми прошел войну. И до конца своих дней не перестану удивляться величию и душевной красоте русского человека, всех наций России. Скоро будем отмечать 60-летие великой нашей Победы! Мы живем в новом, XXI веке, решаем новые задачи, создаем новую жизнь. Выросло новое поколение людей, для которых война — воспоминания ветеранов, воевавших, победивших и давших всем поколениям вечный и неисчерпаемый источник силы и непобедимости нашего народа. Мы, ветераны, обязаны

передать свой опыт жизни молодым поколениям. Маршал Г.К. Жуков писал: «Советский солдат вынес тогда тяжкие испытания. А сегодня старая рана заговорила, здоровье шалит. Бывший фронтовик не станет жаловаться — не та закваска характера. Будьте сами предупредительны. Не оскорбляя гордости, относитесь к ним чутко и уважительно. Это очень малая плата за все, что они сделали для вас в 1941-м, 42-м, 43-м, 44-м, 45-м».

Президент РФ В.В. Путин неоднократно оценивал роль ветеранов Великой Отечественной войны. Он отмечал: «Ветераны, фронтовики, труженики тыла — совесть нашей нации, которая связывает нас с героическим прошлым. Возвратить им, живущим кое-как, положенный долг — это уже не просто социальная, но и в полном смысле политическая и нравственная задача. Историческая память — залог достойного будущего России. Мы должны перенять у героического поколения фронтовиков привычку побеждать. Эта привычка очень нужна в нашей сегодняшней мирной жизни. Она поможет нашему поколению построить сильную, стабильную и процветающую Россию».

Июль 2003 г.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь **Титаренко Алексей Максимович**, студент 2-го курса Московского государственного университета природоустройства